

Неприятное тепло лизнуло Вонга в спину, заставив колдуна обернуться. Там, где раньше был двор, теперь бушевал ад, заслоняя обзор Вонгу огромным количеством пламени и дыма. Вонг поднял руку над лицом, напрягая зрение, чтобы уловить мелькающие в пламени фигуры. Вскоре пламя расступилось, и в нем появились: окровавленный и задыхающийся Стрэндж, мстительно стоящий над трупом фанатика Икидзи, и разъяренный двойник его самого, кричащий на своего друга.

"Прикончи его, Стивен!" кричал двойник Вонга. "Ты должен покончить с ним! Он отдал себя на растерзание Дормамму!".

Вонг с ужасом наблюдал за тем, что произошло дальше, каждая деталь того дня запечатлелась в его памяти. Стрэндж поднял руки, готовый уничтожить последнего фанатика всеми доступными ему силами магии. И все же, в результате поступка, который Вонг до сих пор не может определить, был ли он вызван жалостью или любовью, Стрэндж позволил своим рукам опуститься, дав Икидзи драгоценные мгновения, необходимые для того, чтобы использовать Кольцо пращи своего павшего хозяина, чтобы спастись, за что они расплачиваются до сих пор.

"Стрэндж!" Вонг увидел, как его двойник вскрикнул от недоверия.

"Он не является нашим приоритетом", - ответил Стрэндж, повернувшись лицом к своему колдовскому компаньону. "Все для одного"; мы должны немедленно поспешить во Всевластие. Надеюсь, мы не опоздали..."

Шунк!

Вонг отпрянул от видения в пламени, услышав до ужаса знакомый стук и хлюпающий звук, и повернулся, чтобы увидеть Древнюю - его учителя, его проводника, его друга - охваченную сзади множеством черных и красных усиков, поднимающих ее тело в воздух, когда она мучительно хрипела.

"НЕТ!" закричал Вонг, беспомощно потянувшись к ней, как и в тот день шесть лет назад. И точно так же, как в тот день, из тени за спиной обезглавленного тела Древнего материализовался образ человека, которого Вонг стал ненавидеть больше всех смертных на планете. Теневой облик Всех За Одного злобно ухмыльнулся, взмахнул телом своей жертвы, как окровавленным знаменем победы, и отправил ее в полет с этих отвратительных квив-усилий и покатился по земле, прямо в руки Вонга.

Вонг уже не пытался подавить переполнявшее его страдание, его зрение было затуманено струйками слез и иллюзорного дыма, когда он прижимал к себе умирающую Древнюю.

"Я мог бы остановить это", - задыхался Вонг, изо всех сил стараясь сдержать кровь своего хозяина, хотя по памяти знал, что это бесполезная попытка. "Видя все это снова, я только убеждаюсь, что мог бы все это остановить".

"Как я и говорил, мой дорогой Вонг: ты не можешь контролировать любой исход", - прошептал Древний, мягко отводя его руки от ее ран. "Чем скорее ты это примешь, тем скорее ты сможешь начать лучше влиять на исход того, что ты можешь контролировать".

Вдруг откуда-то издалека донесся пронзительный крик, слабый, но, тем не менее, полный боли. Мидория! понял Вонг, вспомнив, что мальчик тоже находится в опасности, поглощенный своей иллюзией.

"Вонг, ты еще можешь повлиять на то, выживет этот ученик или нет", - Древняя говорила все тише и тише, постепенно исчезая.

Вонг еще мгновение оставался на месте, задумчиво глядя на свои руки, а затем поднялся на ноги, и в его жилах забурлила новая решимость.

"Моя нерешительность не погубит другого практикующего", - торжественно заявил Вонг, сжимая руки, которые налились магической силой. "Только не этот".

Могучим взмахом Вонг высвободил всю накопленную энергию разом, сокрушив сам воздух вокруг себя, и иллюзия распалась на осколки, вернув Вонга в область сознания Бриганда. Взглянув вверх, Вонг увидел, что Пожиратели Страх, поглотившие его, снова распались на множество осколков, на этот раз исчезнув навсегда, а не восстановившись. Поднявшись по аксону, с которого он упал, он увидел луковицу с куском отвратительной плоти, которая, несомненно, покрывала тело Идзуку.

"Мидория!" крикнул Вонг, бросившись к Идзуку, чтобы оказать ему посильную помощь, не зная, от каких именно мучений он страдает.

"Слезь...!" Идзуку корчился в полусне, когда скользкие шелухи Пожирателей Страх сомкнулись вокруг него, вдавливая его в нечто похожее на туннель или нору, после чего мясистые стены начали ритмично двигаться, с силой затягивая испуганного мальчика все глубже в неизвестные глубины. Идзуку хотел бы оказать сопротивление этим существам, но от них исходила гнетущая, пугающая аура, с которой мог соперничать разве что гнев и ярость Бакуго, да и то у взрывного мальчика могло не хватить сил. Идзуку был просто не готов к встрече с демонами.

"Вытащите меня отсюда!" возмущенно воскликнул Идзуку. Словно услышав его слова, омерзительные, сдвигающиеся шкуры Пожирателей Страх, казалось, значительно раскрылись, и Идзуку просто выскользнул наружу, с воплем плюхнувшись на твердую деревянную поверхность.

Минуточку, твердая деревянная поверхность? Разве он не был просто в хлюпающем сознании какого-то вора? Вздвогнув от неожиданности, Идзуку вскочил на ноги, арканские молнии зажужжали между его пальцами, готовясь в любой момент атаковать Пожирателей Страх.

Но их не последовало. Идзуку остался в недоумении и дезориентации, сканируя окружающее пространство: Пожиратели Страха высадили его в нью-йоркском Святилище и бесследно исчезли.

Или это действительно был Санктум? Несомненно, все выглядело в порядке... ну, в основном в порядке, так как лестница выглядела девственно чистой и ухоженной, и не была усеяна дырами от направленных магических взрывов, которые, он был уверен, все еще присутствовали, когда они с Вонгом отправились в Башню Мстителей.

Аномалии продолжали усугубляться: вскоре в ноздри Идзуку ударил странный запах, и по всему зданию послышался звук периодически капающей воды. Звук и запах дополняли друг друга, но совсем не так, как хотелось бы Идзуку. Его ум ломал голову над странностью, пока он бездумно шагал к лестнице, остановившись, когда внезапно наступил в какую-то лужу.

Идзуку посмотрел вниз и тут же пожалел, что не сделал этого. В его ноздри ворвался отвратительный запах плоти, и он едва не захлебнулся, попытался отступить назад, но вскоре, к своему ужасу, обнаружил, что багровая лужа растеклась по всему полу. Весь первый этаж Санктума был залит огромным количеством крови.

"Идзуку..." слабый, хриловатый голос позвал его, от которого по спине побежали страшные мурашки. Это был хорошо знакомый ему голос.

"М-мастер...?" Идзуку ответил, медленно повернулся ко входу в Санктум и задохнулся, увидев израненное тело Доктора Стрэнджа, такое же окровавленное и тяжелое, каким он помнил колдуна сразу после пули Бриганда. Увидев своего хозяина, лежащего в такой огромной луже крови, Идзуку точно почувствовал слабость в коленях.

"Почему, Идзуку?" слабо спросил Стрэндж, схватившись одной рукой за пулевую рану, из которой хлестало слишком много крови, чтобы Идзуку было комфортно, а другой потянувшись к своему ученику. "Почему ты оставил меня умирать...? Почему ты не вернул Диакаатоликон достаточно быстро...?"

Идзуку задрожал, пытаясь сделать шаг к умирающему сенсею, но его ноги оказались слишком шаткими, чтобы даже приподняться из лужи крови, пуская рябь по багровой жиже, а сам он стоял неподвижно, охваченный ужасом. Неужели он провалит свою миссию? Неужели Стрэндж умрет в одиночестве, в стазис-коконе, где его только что оставили Идзуку и Вонг? Неужели все это было напрасно? Нет... нет, этого не может быть...!

"Я не позволю тебе умереть!" Идзуку слезно заикался. "Я здесь, чтобы вернуть Диакаатоликон! Я здесь, чтобы спасти тебя хоть раз!"

"И как же ты спасешь меня... если ты даже не можешь преодолеть свой самый большой страх: тебе ненавистна мысль, что однажды меня больше не будет рядом, чтобы направлять и учить тебя", - горестно объяснял Стрэндж, его тело медленно начинало погружаться под кровавую жидкость.

"Нет, нет...!" Ноги Идзуку наконец-то позволили ему двигаться, и он неуклюже попятился к тонущему Стрэнджу, упав на руки и колени и забрызгав кровью всю свою одежду, когда он слабо пытался освободить своего сенсея от невидимой тяги, которая неуклонно утягивала его под воду. "Ты не можешь умереть! Я еще так многого не знаю! Как я стану полноценным колдуном без твоей помощи? Как я стану героем!?"

"Да, как ты станешь?" Стрэндж задал вопрос прямо мальчику. К этому моменту он был почти полностью погружен в воду - только его голова оставалась над кровью. "Если я умру... твоя мечта умрет вместе со мной, сынок?".

"Нет, пожалуйста...!" Идзуку истерично закричал, когда Стрэндж исчез под кровавой поверхностью. Идзуку постоянно тянулся вниз, но его руки лишь встречались с полом при каждом отчаянном рывке и не проникали глубже. Его учитель, казалось, был вне его досягаемости. "Папа..."

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1517491>